

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ В 1945–1948 гг.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-11-18002 а(р) «Иностранные военнопленные в Удмуртии (1941–1949 гг.): численность, состав, размещение, трудовое использование, медицинское обслуживание»

Статья посвящена роли иностранных военнопленных в металлургическом производстве и в строительстве на территории Удмуртии в 1945–1948 гг. На основе архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот, автор обращает внимание на характер труда спецконтингента, анализирует уровень его эффективности и рентабельности. В статье представлены численность пленных, трудившихся на заводе № 71, а также размер их заработной платы. Приведенные данные позволяют утверждать, что, несмотря на существовавшие проблемы, в выполнении производственной программы некоторых предприятий труд спецконтингента занимал значительное место.

Ключевые слова: Удмуртия; военнопленные; лагерь; строительство; производство; завод; плотина.

Во время Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания на некоторых предприятиях Удмуртской АССР остро ощущался недостаток рабочих рук. Восполнялся он в том числе и за счет спецконтингента лагеря № 371 Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР, размещавшемся в Ижевске. С 1945 г. на завод № 71 (впоследствии ПО «Ижсталь») начали привлекаться иностранные военнопленные, в основном немцы, а также румыны и венгры [1. С. 216]. Эта мера призвана была облегчить непростой труд ижевских металлургов и компенсировать нехватку кадров. С осени 1945 г. пленные начали принимать заметное участие в производственном процессе. В сентябре непосредственно в цеха выводилось примерно 485 иностранцев в день, а на подсобные работы вне завода – около 84. В следующем месяце среднесуточное количество бывших солдат армий гитлеровского блока на основном производстве увеличилось до 551 человека, а на вспомогательных работах – до 91. В ноябре эти же показатели составили соответственно 505 и 113 пленных [2. Д. 241. Л. 92 об., 98 об., 100 об.].

Впоследствии во многих отчетных документах завода представители спецконтингента и работники исправительно-трудовой колонии (ИТК) проходили одной общей цифрой, так как относились к одному ведомству – НКВД (МВД) СССР. Однако подавляющую часть в данной группе составляли все-таки иностранцы. Резкое увеличение числа пленных, занятых на заводе, состоялось в феврале 1946 г. Вместе с работниками ИТК только в цехах предприятия их насчитывалось 1 045 чел. [Там же. Д. 293. Л. 27]. Наибольшее количество пленных и заключенных ИТК, трудившихся непосредственно на заводе и в его различных подразделениях, было зафиксировано в июне 1946 г. – 2 099 чел. [Там же. Д. 293. Л. 15 об.–17]. В конце 1947 г. их количество на предприятии сократилось с 1 373 работников в октябре до 950 – в декабре [Там же. Д. 325. Л. 13–14].

В специальной справке от 24 марта 1948 г., отправленной на имя начальника управления лагеря № 371 капитана Полпудникова, руководство ижевского металлургического завода сообщило о том, что от общего числа рабочих предприятия военнопленные составляли 8,6% [2. Д. 325. Л. 20]. Это примерно совпадает с данными за октябрь–ноябрь 1947 г. В этот

период общая численность рабочих равнялась около 11 тыс. чел. [Там же. Л. 16–17]. Таким образом, в середине осени 1947 г. на заводе № 71 было задействовано приблизительно 950 пленных.

Иностранцы, занятые на основном производстве, трудились непосредственно на территории предприятия, в частности в цехе № 25, а также в некоторых металлургических цехах. Пленные, задействованные на вспомогательных работах вне промышленной зоны, в основном привлекались к разгрузке или погрузке железнодорожных вагонов, грузовых автомашин. Осенью во время уборки урожая они использовались в подсобных хозяйствах завода. Помимо этого руководство металлургического предприятия иногда направляло небольшие группы пленных на лесозаготовки, индивидуальное жилищное строительство [Там же. Д. 293. Л. 27 об., 33 об., 77 об., 81 об.].

Военнопленные, задействованные на металлургическом заводе, регулярно получали зарплату. Причем ее размер постепенно повышался. Если в январе 1946 г. средний месячный заработок пленного и работника из исправительно-трудовой колонии на заводе составлял 213 руб., то в июне – 334, в сентябре – 364, в декабре – 524 руб. В то же время постоянно возрастающая средняя заработная плата вольнонаемного рабочего на данном предприятии равнялась 649 руб. [Там же. Л. 12 об.–14]. Сотрудники охраны завода и некоторые другие категории работников предприятия иногда получали меньший месячный заработок, чем пленные. В 1947 г. фонд заработной платы спецконтингента и работников ИТК составил 10 млн 400 тыс. руб. Из этой суммы пленным из лагеря № 371 было выделено 6 млн 916 тыс. [Там же. Д. 325. Л. 1, 20]. После состоявшейся в СССР в декабре 1947 г. отмены карточной системы эти иностранцы покупали продукты не только на рынке, но и в магазинах, отправляли посылки на родину в Германию и в другие страны. В результате решения ГУПВИ МВД СССР о расконвоировании части содержащихся в Советском Союзе военнопленных некоторые из них перемещались по Ижевску без охраны [3. С. 135].

Однако спецконтингент не оправдывал возложенных на него надежд. Производительность труда военнопленных не отличалась высокими показателями. В 1945 г., например, на заводе № 71 выработка на одного человека у бывших солдат армий гитлеровского блока

была в 2 раза меньше, чем у вольнонаемных рабочих. Тогда и впоследствии труд большинства этих иностранцев применялся в производстве на подсобных работах, при этом бригады металлургических цехов ощущали недостаток в кадрах [2. Д. 248. Л. 135]. К тому же завод затрачивал на них слишком много материальных и финансовых средств. Поэтому существовало стремление заменить пленных вольнонаемными рабочими. В докладе директора предприятия Д. Савельева Управлению металлургическим производством Министерства вооружений СССР говорится: «Перед заводом в истекшем 1948 г. стояла задача полностью укомплектовать основные производственные цеха полноценной рабочей силой, освободиться от применения дорогостоящего труда военнопленных...». Это намерение было реализовано. В том же документе сообщается: «Поставленные задачи заводом успешно выполнены. За 1948 г. на завод принято 4 943 человека... К середине 1948 г. военнопленные были полностью заменены, а основные цехи укомплектованы полноценной рабочей силой...» [Там же. Д. 403. Л. 42]. Другие документы подтверждают этот факт. В июне 1948 г. количество пленных и работников ИТК, трудившихся на основном производстве, составляло 370 чел. В июле этот показатель резко снизился до 219 [Там же. Д. 325. Л. 18]. Последняя цифра включала уже только заключенных исправительно-трудовой колонии, которые еще некоторое время трудились на предприятии.

Пленные из лагеря № 371 работали не только в Ижевске. В 1945 г. часть спецконтингента была переброшена в г. Воткинск. Здесь иностранцы жили в помещениях 4-го отделения лагеря № 371. В 1945 г. плотина Воткинского пруда, состоявшая в значительной мере из деревянных конструкций, находилась в аварийном состоянии и нуждалась в их замене на новые, более современные. Предстояло провести значительный объем работ. В помощь коллективу 3-го стройуправления треста № 51, который трудился на данном объекте, были отправлены военнопленные. Сделано это было по просьбе заместителя Наркома вооружения СССР Н.Д. Агеева, который в 1945 г. выслал в Ижевск на имя секретаря Удмуртского обкома ВКП(б) А.П. Чекинова телеграмму следующего содержания: «Для выполнения аварийных работ по плотине завода № 235 прошу перевести в Воткинск тресту № 51 – 600 человек военнопленных за счет снятия с торфопредприятия 400 человек, с завода № 71 – 100 человек, треста № 51 – 100 человек. Переброску контингента необходимо провести до 3 сентября 1945 г.» [4. Д. 4160. Л. 81]. В сообщении наркома внутренних дел УАССР Ф.В. Баранова от 20 августа, посланном на имя А.П. Чекинова, говорится о реализации этого плана: «Доношу, что пункт третий решения бюро Удмуртского обкома ВКП(б) от 16 августа 1945 г. в части перевода 650 человек военнопленных из ижевского лагеря для работы на Воткинской плотине в городе Воткинске выполнен» [4. Д. 4154. Л. 120]. Но в скором времени, по всей вероятности, часть спецконтингента была переброшена на другие объекты. Судя по информации из доклада о деятельности 3-го стройуправления треста № 51 за 1945 г., в системе этой организации в указанный период рабо-

тали только 143 пленных. Они трудились как на плотине, так и на других объектах завода № 235, в частности на ТЭЦ. Вместе с пленными на всех стройках были задействованы рабочие самого предприятия, мобилизованные колхозники, а также заключенные ИТК. В этом же документе начальник стройуправления С. Никольский перечислил причины низкой производительности труда как пленных, так и других категорий работников. В частности, был отмечен переменный, разношерстный и часто сменяемый их состав. Профессиональные строители составляли в этой группе лишь 21,4%, остальные не имели квалификации, навыков и опыта. Кроме того, пленные очень негативно относились к порученной работе, нормы выработки выполняли лишь до 30–40% [5. Д. 229. Л. 5 об.].

Несмотря на трудности, реконструкция плотины была закончена успешно и довольно быстро. Уже в июле 1946 г. специальная комиссия приняла сооружение водосброса-водозабора в постоянную эксплуатацию [6. Д. 44. Л. 8], а 3-е стройуправление смогло перебросить часть работников на другие объекты.

Однако через год с лишним у треста № 51 возникли серьезные затруднения на ижевских стройках. После 1946 г. репатриация военнопленных из СССР на родину, особенно лиц из Венгрии, Румынии и других бывших стран гитлеровского военного блока, проходила довольно активно. Процесс затронул и лагерь № 371. Количество пленных в нем уменьшалось. И это отразилось на работе треста. Несмотря на договоренности его управляющего Е.Я. Байера с руководством МВД УАССР о сохранении в системе данной строительной организации как минимум 700 пленных, в октябре 1947 г. было выделено из лагеря только чуть более 300 чел. В результате остановили свою деятельность основные промышленные предприятия треста, где представители спецконтингента составляли основное количество сотрудников – база металлоконструкций, цементный и кирпичный заводы. Это повлекло за собой проблемы в выполнении программы строительно-монтажных работ.

После состоявшейся в октябре отправки из Ижевска железнодорожного эшелона с пленными в основном отделении лагеря № 371, занимавшем территорию в заречной части города, осталось 2 238 чел. Из этого числа пленных рабочими 1-, 2- и 3-й категории являлись 1 765 иностранцев. Во 2-м лагерном отделении, расположенном в северо-западной части Ижевска, к этому времени оставалось 1 019 человек. Из них рабочими трех категорий являлся 761 пленный. Приводя эти доводы, управляющий трестом Е.Я. Байер просил в своем письме секретаря обкома ВКП(б) А.П. Чекинова вмешаться в ситуацию и обеспечить строительной организации вывод на ее объекты необходимых 700 работников [4. Д. 4899. Л. 35]. Данный документ, датированный 27 октября 1947 г., раскрывает более-менее точное количество военнопленных, находившихся тогда в Ижевске в двух отделениях лагеря. Это позволяет сделать вывод, что в более ранний период времени в городе присутствовало свыше 3 257 представителей спецконтингента.

Вопрос, поднятый Е.Я. Байером в вышеуказанном письме, впоследствии обсуждался на бюро Удмурт-

ского обкома ВКП(б), так как на документе стоит резолюция: «Вызвать т. Максимова на 10 ч. 31 октября». Подполковник Ф.М. Максимов являлся первым начальником управления лагеря № 371 [7. С. 151]. 28 октября управляющий трестом направил письмо похожего содержания на имя министра внутренних дел республики Ф.В. Баранова.

В эти же дни были приостановлены работы по рытью котлованов и строительству трассы теплофикации заводов № 71 и 74. Данную проблему управляющий Е.Я. Байер также объяснял резким сокращением пленных, выделяемых тресту. Со временем все эти затруднения удалось разрешить. И объекты, недостроенные военнопленными вследствие закрытия лагеря № 371 к началу 1949 г., были закончены уже вольнонаемными рабочими. Это касается как промышленной инфраструктуры, так и некоторых жилых домов Ижевска.

Достаточно ранняя репатриация военнопленных, набравшая силу в Удмуртии уже после 1946 г., поставила в сложное положение некоторые предприятия, значительное количество работников которых состояло из представителей спецконтингента. Бывшие солдаты армий гитлеровского блока как на производстве, так и в трудовой деятельности вне его в основном выступали как подсобная, вспомогательная сила. Многие из них не отличались высокой производительностью, выполнением норм выработки по причине нежелания работать или низкой квалификации, хотя иногда получали довольно большую для военнопленных зарплату, которая в ряде случаев была выше заработка некоторых вольнонаемных сотрудников. При этом нередко трудовая деятельность представителей спецконтингента совсем не окупала всех государственных расходов на их содержание. Отчасти с этим связано довольно скоро начавшееся возвращение военнопленных из СССР на родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венгерские военнопленные в СССР. М., 2005.
2. Центральный государственный архив Удмуртской республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р-1467. Оп. 3.
3. Перевошиков Д.В. Военнопленные в Удмуртии. 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2010. № 2.
4. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 16. Оп. 1.
5. ЦГА УР. Ф. Р-785. Оп. 3.
6. ЦГА УР. Ф. Р-785. Оп. 4.
7. Пантюхин Л.А. Воспоминания о В.Е. Майере // Российские немцы: история и современность. Ижевск, 2006. Вып. 5.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 сентября 2016 г.

FOREIGN PRISONERS OF WAR IN METALLURGICAL PRODUCTION AND CONSTRUCTION ON THE TERRITORY OF UDMURTIA IN 1945–1948

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 103–105.

DOI: 10.17223/15617793/412/17

Dmitry V. Perevoshchikov, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: dmitryzh76@mail.ru

Keywords: Udmurtia; prisoners of war; camp; construction; production; factory; dam.

The article is devoted to the role of foreign prisoners of war (PoWs) in the metallurgical production and construction on the territory of Udmurtia in 1945–1948. The author describes the character of PoW labour on the basis of archival documents that were first introduced in the scientific use. The author states that the use of PoWs in the production and construction occurred because of the lack of workers at enterprises of Izhevsk and Udmurtia. The paper contains the analysis of the labour effect and the profit from PoW activities, represents the quantitative indexes of the special contingent and the level of PoW wages in the metallurgical production in Izhevsk. Enterprises that used PoW labour are listed. The author fixes some problems in the organization of PoW labour. The causes of low PoW productivity and labour results are identified. The kinds of PoW work are also presented, as well as the number of PoWs at the city enterprises and their wages. The data reveal forgotten and unknown facts about the activities of the special contingent in the reconstruction of the Votkinsk Dam. The data show the importance of PoW labour for certain enterprises in the solution of different problems. Sometimes enterprises lacked workers because the number of PoWs involved in production and construction decreased. Foreign prisoners of war were the main resource of workers at some enterprises of Izhevsk during the post-war time. The author states that PoW labour played a certain role in the reconstruction and improvement of the economic indexes of Izhevsk and Udmurtia after the Great Patriotic War. Foreign prisoners of war were mainly auxiliary workers at enterprises because they had no professional qualification. The author states that the labour of PoWs often did not pay their support costs. This tendency was a cause of the quick repatriation of PoWs from the Soviet Union. The paper describes the nationalities of foreign PoWs who worked in Izhevsk and Udmurtia after World War II. The contingent of PoWs in Izhevsk consist of Germans, Romanians, Hungarians and foreigners of others countries of Western and Central Europe. The author also analyzes the facts about the Izhevsk camp for the special contingent. The issue of foreign PoWs in the USSR during 1941–1956 is a blind spot of the Soviet history. The paper assists in the study of the little known episodes of the Soviet and regional history and helps to reconstruct the integral image of PoW life in the USSR.

REFERENCES

1. Vorontsov, V.L. et al. (eds) (2005) *Vengerskie voennoplennyye v SSSR* [Hungarian prisoners of war in the Soviet Union]. Moscow: ROSSPEN.
2. Central State Archive of the Republic of Udmurtia (TsGA UR). Fund R-1467. List 3. (In Russian).
3. Perevoshchikov, D.V. (2010) *Voennoplennyye v Udmurtii. 1941–1945 gg.* [Prisoners of war in Udmurtia. 1941–1945]. *Voprosy istorii*. 2.
4. Documentation Centre of the Modern History of the Republic of Udmurtia. Fund 16. List 1. (In Russian).
5. Central State Archive of the Republic of Udmurtia (TsGA UR). Fund R-785. List 3. (In Russian).
6. Central State Archive of the Republic of Udmurtia (TsGA UR). Fund R-785. List 4. (In Russian).
7. Pantyukhin, L.A. (2006) *Vospominaniya o V. E. Mayere* [Memories of V.E. Mayer]. In: Markin, A.N. (ed.) *Rossiyskie nemtsy: istoriya i sovremennost'* [Russian Germans: history and modernity]. Vol. 5. Izhevsk.

Received: 27 September 2016